

А.В. Соловов, А.А. Меньшикова

МИФЫ И РЕАЛИИ MOOCs

(Самарский университет)

Введение. Одним из важнейших перспективных направлений развития электронного обучения (ЭО) являются массовые открытые онлайн курсы (Massive Open Online Courses – MOOCs) [1]. В докладе рассматриваются некоторые проблемы создания и эксплуатации таких курсов.

Хотя размещение электронных образовательных ресурсов в открытом доступе началось еще в конце 90-х, в том числе и в нашей стране, ЭО изначально развивалось как своего рода учебный сервис в формальном и дополнительном образовании. Присущие этим формам образования корпоративные и коммерческие интересы предопределяют закрытость используемых электронных курсов (ЭК). Так большинство вузовских ЭК, размещенных в современных виртуальных средах, недоступны для свободного использования [2].

Стимулы развития MOOCs. Многие причины «моды» на MOOCs рассматриваются в многочисленных зарубежных публикациях и их обзорах, см., например, [3, 4]. Выделим некоторые важные и редко, либо совсем не обсуждаемые стимулы. С точки зрения потребителей MOOCs их использование стимулируют следующие факторы.

1. *Рост потребностей в неформальном образовании.* Если в недалеком прошлом хороший почерк был гарантией спокойной жизни до старости, то ныне даже диплом престижного вуза порой является лишь «приглашением к танцу». Повышение квалификации, эволюция технологий профессиональной деятельности, смена профессии, общекультурные потребности, освоение различных видов досуговой деятельности («вышивание крестиком, игра на трубе») и другие подобные стимулы возводят учебу в ранг важнейших форм жизнедеятельности современного человека.

2. *Эволюция потребностей в общении, обмене знаниями.* Социальные сети приучили их многочисленных пользователей не только к поиску чужого опыта, но и к возможности реализовать себя в качестве «учителя», что психологически очень важно для многих людей как средство повышения самооценки. MOOCs в этом плане очень привлекательны. В традиционных курсах ЭО все учебные взаимодействия обычно базируются на паре «преподаватель-студент», в MOOC преподаватель лишь задает тематику и основное содержание курса, а существенная часть обучения (осмысление знаний, приобретение практических умений) происходит в процессе совместной работы над проектами и общения (обмена знаниями) между самими обучающимися.

3. *Открытость MOOCs.* Главное здесь – это свобода выбора «быть или не быть». Нет финансовой ответственности, легко можно начать и бросить курс. По уже накопленной статистике до конца курса не доходят порядка 90% из числа зарегистрировавшихся на курс учащихся. На наш взгляд, это вполне

позитивные «издержки» свободы выбора. Преимущество такой свободы в том, что люди имеют возможность пробовать, искать и находить то, что им действительно интересно и необходимо.

Когда говорят о стимулах создания и эксплуатации MOOCs, обычно обсуждают потенциал их коммерциализации, в частности, посредством введения платных итоговых экзаменов. Однако вряд ли этот фактор является побудительным мотивом к инвестированию в MOOCs многочисленных государственных и частных фондов. И эти инвестиции отнюдь не благотворительность. Помимо сокращения опасного культурного разрыва между различными группами населения в экономически благополучных странах, между населением развитых и отсталых стран, стратегическое значение имеет возможность относительно дешевого «просеивания» умов и отбора талантов с помощью MOOCs.

Требования к разработке MOOCs. Особый характер требований к разработке MOOCs по сравнению с обычными ЭК определяется, прежде всего, их массовым предназначением. Во-первых, это выбор тематики курса, интересной многим людям. Например, курсы из сферы физической культуры по здоровому образу жизни и поддержанию высокой работоспособности [5].

Во-вторых, отбор содержания. Если содержание традиционных ЭК определяется чем-то типа наших ГОСов, то при разработке MOOCs образовательные стандарты вряд ли могут быть ориентирами при отборе содержания.

Говоря о представлении учебного материала, дополним уже имеющиеся рекомендации [4]. В частности, представление содержания исключительно в формате видеолекций в ЭК вряд ли следует считать удачной формой [6]. При создании MOOCs целесообразно использовать гипермедиа, где каждый формат представления учебного материала (текст, графика, видео, анимация, звук, моделирование) выполняет конкретную дидактическую функцию [7-11].

Ну и, конечно, основной акцент в MOOCs следует делать на различных формах совместной учебной работы (дискуссиях, коллективных проектах, взаимных проверках и т.п.). Ведь именно общение учащихся в ходе учебной деятельности по освоению курса является дидактической «изюминкой» MOOCs. При реализации такой концепции равноправного (peer to peer) обучения учащиеся нередко объясняют учебный материал друг другу, выполняя тем самым важную для себя учебную работу по его осмыслению и закреплению в соответствии с собственным опытом и когнитивными возможностями.

MOOCs в российских вузах. Для российских вузов хорошим стимулом тратить человеческие и материальные ресурсы на создание и эксплуатацию MOOCs может стать поиск «своего» студента. Успешно конкурировать с зарубежными MOOCs в спектре обычных учебных дисциплин вряд ли получится, разве что с точки зрения языка. Однако не секрет, что еще одним «пряником» зарубежных MOOCs для российской молодежи ныне является возможность совершенствования иностранного языка. Создание же своего рода «профорientационных» MOOCs позволит потенциальному студенту вуза поближе познакомиться с интересующей его специальностью.

И здесь важно сосредоточиться не на описательной части специальности (все это нынешний школьник может найти и в Интернет), а на учебных проектах, пусть простых и доступных потенциальному абитуриенту, но отражающих суть профессии. Известно, что у ряда студентов вузов порой наступает разочарование в выбранной профессии, когда они приступают к выполнению курсовых проектов по специальности на старших курсах. Но деваться некуда, приходится учиться дальше. Поэтому возможность попробовать себя хотя бы в дистанционной деятельности по выбранной профессии позволит абитуриентам более обоснованно подойти к выбору специальности, а вузу получить действительно своего студента. Заметим, что «профорientационные» курсы требуют высокой квалификации от их разработчиков и тьюторов, поэтому целесообразно привлекать к такой работе наиболее квалифицированных преподавателей выпускающих дисциплин. Главное здесь не технологические «изыски» (с ними могут помочь даже студенты [12]), а глубокая эрудиция в предметной области курса и умение методически грамотно организовать дистанционную проектную работу учащихся.

Эксплуатация MOOCs. Вслед за эйфорией от регистрации большого количества учащихся на курс быстро наступает и отрезвление – а как с ними работать? В числе возможных вариантов рассматривают взаимопроверку заданий самими учащимися, привлечение волонтеров из числа студентов. Однако такие формы учебной деятельности в курсе тоже надо как-то организовывать. Возможный выход – формализация и автоматизация процедур объединения учащихся в микроколлективы для выполнения проектной работы, процедур организации взаимной проверки и оценивания, в том числе и стимулирование этих видов учебной работы. Однако, все это неизбежно «тянет» за собой жесткую регламентацию, в частности по срокам, за что ныне критикуют «золотые клетки» современных виртуальных сред [2]. Таким образом, вопросов в проблематике эксплуатации MOOCs гораздо больше, чем ответов. И эти вопросы необходимо решать, иначе эйфория в этой сфере ЭО закончится, как только будут «освоены» инвестиции в разработку MOOCs.

Заключение. Среди инноваций в сфере образования в целом и электронного обучения в частности важное место занимают MOOCs – массовые открытые онлайн курсы. Их перспективы определяют не только эволюция электронных технологий, но и процессы глобализации общественных отношений, в том числе и в сфере формирования и распространения знаний. MOOCs позволяют в наиболее полной мере реализовать главную, концептуальную идею электронного обучения, провозглашенную еще в конце 90-х годов: «Учиться тому, что нужно, в любое удобное время, в любом удобном месте». Особый характер требований к разработке и эксплуатации MOOCs по сравнению с обычными электронными курсами определяется, прежде всего, их массовым предназначением. И здесь должны быть учтены современные достижения не столько в технологических, сколько в научно-методических основах электронного обучения.

Литература

1. Соловов А.В., Меньшикова А.А. Электронное обучение: вектор развития // Высшее образование в России, 2015. – № 11. – С. 66-75.
2. Соловов А.В. «Золотые клетки» виртуальных учебных сред // Высшее образование в России, 2012. – № 11. – С. 133-137.
3. Бугайчук К.Л. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы // Высшее образование в России, 2013. – № 3. – С. 148-155.
4. Ключкин А. Тренды в образовательной среде – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/lektorium/blog/162793/> . (доступ 25.08.2015).
5. Богданов В.М., Пономарев В.С., Соловов А.В. Использование современных информационных технологий в теоретической и методико-практической подготовке студентов по физическому воспитанию. В сборнике: «Физическая культура и спорт на рубеже тысячелетий». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 23-24.
6. Соловов А. В. Мифы и реалии дистанционного обучения // Инновации в образовании. – М.: Современный гуманитарный университет, 2004. – № 2, С. 82-89.
7. Осин А.В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации. – М.: Издательский сервис, 2004. – 320 с.
8. Соловов А.В. Дидактика и технология электронного обучения в системе КАДИС // Индустрия образования: Сборник статей. – Выпуск 6. – М.: МГИУ, 2002. – С. 54-64.
9. Соловов А.В. Виртуальные учебные лаборатории: некоторые направления и принципы разработки // В сборнике «Телематика 2002». Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 304.
10. Основы концепции создания образовательных электронных изданий (ОЭИ). Перед заглавием авторы: Беляев М.И., Вымятнин В.М., Григорьев С.Г., Гриншкун В.В., Демкин В.П., Зимин А.М., Краснова Г.А., Коршунов С.В., Макаров С.И., Можаяева Г.В., Нежурина М.И., Норенков И.П., Плосковитов А.Б., Позднеев Б.М., Роберт И.В., Сафронов В.Е., Соловов А.В., Теслинов А.Г., Щенников С.А. В сборнике: «Основные направления развития электронных образовательных изданий и ресурсов». – М.: РМЦ, 2002. – С. 24-50.
11. Комаров В.А., Соловов А.В. АОС и инженерная интуиция // Almatater (Вестник высшей школы), 1986. – С. 13-19.
12. Соловов А.В. Технологические средства электронного обучения. Учебное пособие. – М.: «Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании», 2008. 40 с.